

Сказав это, он подошёл к двери, бросил взгляд на Сун Яня, шевельнул губами, но в итоге ничего не сказал и быстро ушёл.

До этого Чжоу Шо не обращал особого внимания на их разговор. Увидев, как Сун Янь выкинул пакет с едой, а потом ещё и растерянно поднял его для него, он был сбит с толку.

Сун Янь медленно пришёл в себя, посмотрел на удаляющуюся спину Юй Лотуна, потом на Ся Линя, тихо выругался «чёрт» и вошёл в комнату, сев рядом с кроватью Ся Линя.

Они помолчали, глядя друг на друга. Сун Янь вспомнил, зачем пришёл, и протянул пакет с едой Ся Линю: — Вот, чёрная рисовая каша, которую ты хотел.

— Спасибо, — Ся Линь взял пакет, но не открыл. Он чувствовал, что Сун Яню есть что сказать.

Как и следовало ожидать, Сун Янь поколебался мгновение, а затем спросил: — То, что он сказал сейчас... это правда?

— Что ты имеешь в виду?

— Что ещё? Он сказал, что ты, как и он... ну, ты понимаешь. Это правда?

Ся Линь опустил взгляд, не отвечая.

Сун Янь забеспокоился: — Ты бы хоть что-нибудь сказал!

Ся Линь снова поднял голову и посмотрел на него: — Если это правда, ты счастлив?

— Счастлив? — Сун Янь невероятно повысил голос.

— Разве ты не считал Юй Лотуна очень красивым? Говорил, что если бы он был девушкой, ты бы добивался его... — Ся Линь развёл руками, на его лице появилась почти горькая улыбка. — Теперь ты знаешь, он, конечно, не может стать девушкой, но он любит парней. У тебя ещё есть шанс.

Сун Янь замер на мгновение, затем резко вскочил и закричал на него: — Я спрашивал его?! Я, чёрт возьми, спрашивал тебя!

Ся Линь тоже замер, а затем поднял голову и посмотрел на Сун Яня, произнося по буквам: — Да, это я.

Сун Янь ушёл, не сказав ни слова, казалось, он был очень зол и раздражён.

Но Ся Линю было не совсем понятно, почему тот злится.

После ухода Сун Яня, Чжоу Шо вошёл в палату и, глядя на Ся Линя, выглядел так, будто хотел что-то сказать, но не решался.

Ся Линь знал, что Чжоу Шо слышал его разговор с Сун Янем снаружи, но он не беспокоился.

В прошлой жизни Ся Линю очень доверял Чжоу Шо. Этот человек был немного замкнутым, но это не означало, что он ничего не понимал. Просто он строго придерживался своей роли телохранителя и никогда не болтал лишнего о том, о чём не должен был говорить.

В прошлой жизни Чжоу Шо узнал, что он гей, кажется, после того, как Сун Янь признался в любви Юй Лотуну. Тогда Ся Линь один прятался в спальне и горько плакал. В тот момент рядом с ним был только Чжоу Шо. Казалось, он всё понял, но лишь молча подал Ся Линю салфетку.

Ся Линю всегда казалось, что он чем-то обязан Чжоу Шо. Чжоу Шо служил ему более двадцати лет. Даже в трудные времена, когда он покинул семью Ся и был лишён всех источников дохода, Чжоу Шо продолжал тайно его защищать и даже спонсировать.

Но тогда в его сердце и глазах был только Сун Янь. Ему было всё равно, как к нему относятся другие, он не обращал на это внимания, включая Чжоу Шо, Ся Ляна и его любимую бабушку.

Пережив вторую жизнь, открыв глаза после эмоционального болота и переосмыслив свою жизнь, он понял, насколько узко и эгоистично он жил раньше.

Сун Янь его предал, но разве он сам не предал всех, кто заботился о нём?

Он знал, что в этой жизни Чжоу Шо по-прежнему будет безоговорочно его терпеть и оберегать, но он больше не хотел жить в тумане, как в прошлой жизни. Он должен был отплатить Чжоу Шо хотя бы элементарным уважением.

— Пожалуйста, не говорите пока об этом моему брату, — Ся Линь искренне попросил Чжоу Шо. — Я знаю, вы беспокоитесь обо мне, но у меня есть свои планы. Когда придёт время, я сам всё ему расскажу.

Чжоу Шо кивнул, явно выдохнув с облегчением.

Он подошёл к кровати, взял пакет с едой, который Ся Линь всё ещё держал в руке, открыл и посмотрел: — Чёрная рисовая каша. Хочешь поесть?

Ся Линь посмотрел на хорошо запечатанную и ещё тёплую кашу, представил, как Сун Янь покупал её для него, замечтался на мгновение и покачал головой: — Нет, уже не хочу.

После этого Сун Янь больше не появлялся до выписки Ся Линя.

Когда Ся Линь вернулся в школу, атмосфера между несколькими людьми стала крайне неловкой.

Место Сун Яня было прямо за Ся Линем. Раньше он часто пинал его стул, чтобы заговорить, но теперь он был тих, как воздух. Каждый день он либо витал в облаках, либо спал. Несколько раз его отчитывали учителя, но он лишь покорно опускал голову, молчал, и никто не знал, с кем он спорит.

Его отношение к Юй Лотуну тоже стало очень странным. Каждый раз, когда Юй Лотун приходил к Ся Линю, Сун Янь становился раздражительным и агрессивным. Он то и дело стучал по парте или топал ногой, создавая шум, но так и не произносил ни слова.

Юй Лотун чувствовал себя обиженным. После того, как Сун Янь в очередной раз показал ему своё недовольство, он тайком спросил Ся Линя: — Сун Янь гомофоб? Почему он каждый раз так на меня смотрит?

Этим вопросом задавался и Ся Линь. Человек, который в прошлой жизни сам себя «сломал», не мог же он в этой жизни развернуться на 180 градусов и стать гомофобом?

Внезапно он подумал, что после того случая в баре отношение Юй Лотуна к нему резко изменилось, стало очень настойчивым, создавая иллюзию, что он его преследует. Не мог ли Сун Янь из-за этого затаить обиду, чувствуя, что он перехватил его внимание и отнял его возлюбленного?

Такая ситуация, когда бывший любовник внезапно становится соперником, была слишком мелодраматичной. Ся Линю от одной мысли об этом становилось не по себе.

Но в последнее время отношение Юй Лотуна к нему действительно было подозрительным. Он не хотел, чтобы его неприятности с Сун Янем ещё не закончились, а тут ещё и появилась неожиданная «яркая» лилия в лице Юй Лотуна.

Как взрослый человек, Ся Линь считал необходимым действовать решительно, пресекая нежелательные чувства в зародыше, чтобы Юй Лотун не увяз глубже, что не принесло бы пользы никому.

27. Не противоречие

Однажды вечером после факультатива Ся Линь пригласил Юй Лотуна в пустой бильярдный

зал.

— Я скажу прямо, — начал Ся Линь. — Я думаю, у тебя могло возникнуть какое-то недопонимание насчёт меня, и чтобы оно не разрасталось, мне лучше прояснить всё заранее.

Юй Лотун был человеком с острым умом. Он сразу почувствовал недоброе предчувствие, и его лицо постепенно начало бледнеть.

Но Ся Линь не дал ему времени на раздумья и прямо сказал: — Хотя я и люблю мужчин, но ты — не тот тип, который мне нравится. Так что...

— Даже друзьями нельзя быть? — Юй Лотун отчаянно прервал его.

— Друзьями? — Ся Линь холодно посмотрел на него. — Как ты думаешь, в какой сфере мы могли бы быть друзьями? О чём мы могли бы говорить? О учёбе? О группе ЕТ? Или... о подработке?

Ся Линь знал, что его последнее замечание было немного чрезмерным.

Но он всё равно решил сказать это, ему было всё равно, если Юй Лотун посчитает его злым и высокомерным.

Лицо Юй Лотуна становилось всё бледнее, он даже весь задрожал.

— Простите, — он опустил голову, его опущенные руки крепко сжимали кулаки, он заставлял себя не терять самообладания. — В последнее время я действительно не понимал ситуации. Это моя вина, что я доставил вам хлопоты. Я очень сожалею. Впредь... я больше не буду вас беспокоить.

Сказав это, Юй Лотун в панике ушёл.

Взгляд Ся Линя в ночной темноте стал далёким и задумчивым.

Он смотрел на удаляющуюся спину Юй Лотуна, как будто смотрел на себя прежнего, потерпевшего поражение в прошлой жизни — тот, кто влюбится первым, неизбежно станет проигравшим в этой любовной игре.

Позволить противнику выйти из игры как можно раньше — это было его величайшей милостью к Юй Лотуну.

Когда спина Юй Лотуна полностью исчезла, прошла ещё минута, прежде чем Ся Линь склонил

голову и сказал: — Выходите.

Он знал, что Чжоу Шо не отойдёт от него дальше чем на десять метров, поэтому был уверен, что Чжоу Шо сейчас прячется где-то и ждёт его приказа.

Но он не ожидал, что вместе с Чжоу Шо из тени выйдет и Сун Янь.

Похоже, больше всего Сун Яня беспокоил Юй Лотун, подумал Ся Линь. Ему было любопытно, что он почувствует, увидев эту сцену.

Он медленно сузил глаза и молча смотрел, как Сун Янь подходит к нему.

— Ты ведь не такой человек, — сказал Сун Янь. — Зачем ты так ранишь словами?

— А откуда ты знаешь, какой я человек? — холодно спросил Ся Линь. — Сердце защемило? Раз защемило, иди и добивайся, разве это не прекрасная возможность для тебя проявить себя?

Сун Янь нахмурился, не двигаясь. Он пристально смотрел на Ся Линя и с трудом спросил: — Ся Линь, ты обязательно должен так говорить?

— А что я? Если тебе не нравится, просто прекрати со мной дружить, мне всё равно.

Сун Янь больше ничего не сказал. Он чувствовал, что нынешний Ся Линь весь покрыт колючками, он был настолько чужим, что глаза у него болели.

Ся Линь больше не провоцировал его. Он достал телефон и отправил Сун Яню сообщение: — Это работа, которую я попросил брата помочь найти для Юй Лотуна. Как ты и хотел, она хорошо оплачивается и очень лёгкая, не мешает ему готовиться к вступительным экзаменам.

Сун Янь посмотрел на адрес в сообщении, потом поднял голову и посмотрел на Ся Линя, в его глазах мелькнул удивление. Он не ожидал, что тот помнит его прошлогоднее пожелание из бара.

— Перешли это сообщение Юй Лотуну, скажи, что это ты помог ему найти, не упоминай меня, — сказав это, Ся Линь повернулся и ушёл.

— Зачем ты это делаешь? — Сун Янь не мог не окликнуть его. — С одной стороны, ты ему отказываешь, с другой — тайно помогаешь ему найти работу. Разве это не противоречие?

Шаги Ся Линя слегка замерли, но он не обернулся: — Я помогаю ему, потому что его судьба

печальна; я отказываю ему, потому что он мне совсем не нравится — в этом нет никакого противоречия.

28. День рождения

После этой ночи Юй Лотун сам стал держать максимально возможную дистанцию от Ся Линя. Даже находясь в одном классе, если только учитель не вызывал его ответить на вопрос, Ся Линь почти не ощущал его присутствия.

А вот отношения между Сун Янем и Юй Лотуном немного смягчились. Юй Лотун, чтобы поблагодарить Сун Яня за помощь в поиске новой работы, предложил угостить Сун Яня «большим обедом» в школьной столовой.

Сун Янь считал, что это скорее его заслуга, и не мог принять угощение так спокойно, поэтому тайком спросил Ся Линя, не хочет ли тот пойти с ними. Ся Линь с насмешкой посмотрел на него: — А с каким статусом ты предлагаешь мне пойти?

Сун Янь почесал нос и неловко ушёл.

В течение следующего периода Сун Янь и Юй Лотун больше не беспокоили Ся Линя, и он наконец-то смог вести желанную жизнь прилежного ученика: каждое утро он приходил в класс на полчаса раньше, каждый вечер уходил на полчаса позже, на переменах либо ходил в туалет, либо решал задачи — в основном он превратился в изолятор, и никакие посторонние дела не могли его отвлекать.

На первом месячном экзамене после начала учебного года Ся Линь, который на прошлой неделе был 23-м в классе, сразу поднялся на 5-е место, войдя в топ-30 всего учебного года. Это почти шокировало классного руководителя.

Конечно, классный руководитель не упустил шанса использовать его как пример для подражания и улучшить успеваемость. Каждый раз, когда ему представлялась возможность, он хвалил Ся Линя, что очень раздражало последнего.

В выходные после объявления результатов месячного экзамена Ся Линь, сваленный в кучу, занимался решением пробных тестов, оставаясь дома и продолжая усердно учиться.

Около семи вечера Ся Линю позвонил Сун Янь: — Ся Линь, помнишь, какой сегодня день?

Ся Линь нахмурился: — Ты пил?

Сун Янь, заплетаясь языком, повторил: — Я спрашиваю, помнишь ли ты, какой сегодня день.

Ся Линь, конечно, помнил, какой сегодня день.

В этот день в прошлой жизни Ся Линь приготовил для Сун Яня тщательно продуманный подарок на день рождения, но так и не смог его вручить.

В этой жизни подарка уже не существовало, потому что он был просто не нужен.

— Я не помню, — Ся Линь крепко сжал ручку в руке, но голос его оставался ровным. — Я решаю задачи. У тебя есть какие-то дела?

— Сегодня мой день рождения! — заорал Сун Янь в трубку. — Ся Линь, ты действительно бесчувственный. Ты даже мой день рождения забыл. Ты окончательно решил порвать со мной, да?

Ся Линь взял телефон и помолчал, затем снова заговорил, но голос его оставался ровным: — А где Юй Лотун? Ты ведь в последнее время очень близок с ним, пусть он тебя проводит...

— Не говори мне о других, — грубо прервал его Сун Янь. — Ся Линь, я спрашиваю тебя только об одном: ты всё ещё считаешь меня своим братом?

Ся Линь молчал.

Сун Янь продолжил: — Я жду тебя в нашем старом месте. Буду ждать до полуночи. Если до полуночи ты не придёшь, я... веришь ли ты, что с этого дня я больше никогда с тобой не буду разговаривать!

Сказав это, он властно повесил трубку.

Ся Линь смотрел на телефон, слегка нахмурившись.

Он не боялся угрозы Сун Яня о прекращении дружбы, потому что именно этого он и добивался.

Просто, слушая голос Сун Яня, он казался очень пьяным. Он беспокоился, что если оставить Сун Яня одного в том месте, рано или поздно что-то случится.

«Старое место», о котором говорил Сун Янь, — это крыша недостроенного здания, которое много лет пустовало.

В детстве они с Сун Янем считали это место своей секретной базой. Каждый раз, когда они сбегали с уроков, они тайком убегали туда поиграть на полдня. Даже Чжоу Шо не мог их найти.

После поступления в старшую школу они стали ходить туда реже. Ся Линь почти забыл о существовании этого места, но и подумать не мог, что Сун Янь, празднуя день рождения, вдруг вспомнит о нём и побежит туда.

Поколебавшись мгновение, Ся Линь вздохнул, встал, надел куртку и вышел из спальни.

Комната Чжоу Шо находилась рядом с комнатой Ся Линя. Увидев, как Ся Линь внезапно вышел, он, не успев ничего спросить, поспешил надеть куртку и спустился вниз.

Ся Лян находился в гостиной внизу, смотрел новости. Увидев, как они вышли один за другим, он повернулся и спросил: — Куда вы собрались так поздно ночью?

— У Сун Яня какая-то срочная дела, — не оборачиваясь, ответил Ся Линь. — Я скоро вернусь.

— Чжоу Шо, — Ся Лян не смог остановить Ся Линя, поэтому обратился к Чжоу Шо. — Пусть дядя Тэн вас отвезёт. Ночью трудно поймать такси.

— Ох, ох. — Чжоу Шо замер на мгновение, затем кивнул.

Дядя Тэн был своего рода телохранителем Ся Ляна. Ся Лян не любил, когда за ним кто-то следовал, поэтому обычно вспоминал о дяде Тэне только когда ему нужна была машина.

29. Старое место

Они доехали до недостроенного здания. Дядя Тэн осмотрелся и спросил: — Молодой господин, вы уверены, что стоит здесь остановиться?

Здесь когда-то планировали построить комплекс офисных зданий, но потом застройщик обанкротился и сбежал, оставив кучу проблем, которые никто не решал. Правительство тоже не могло сразу всё перепланировать, поэтому это место так и пустовало много лет.

Днём было ещё ничего, но ночью, когда вокруг не было уличного освещения, группа зданий выглядела жутко, как привидения, и очень страшно.

— Остановитесь здесь, — сказал Ся Линь, выходя из машины. — Дядя Тэн, пожалуйста, подождите в машине. Чжоу Шо, иди со мной.

Сказав это, он повёл Чжоу Шо в одно из офисных зданий.

На крыше было совершенно темно, хоть глаз выколи.

Чжоу Шо посветил телефоном и тихо сказал Ся Линю: — Молодой господин, вы уверены, что он здесь? Я ничего не вижу.

Не успел он договорить, как из темноты послышался отчётливый звук «пшик» — звук открываемой пивной банки.

Ся Линь сказал Чжоу Шо: — Подожди меня здесь, у выхода из лестничной клетки, — затем направился к источнику звука.

Сун Янь сидел на земле, прислонившись к квадратному каменному столбу. Его положение было прямо напротив света, льющегося с городского центрального ориентира. При тусклом далёком свете Ся Линь увидел, что он купил дюжину пива, большая часть которого уже была пуста, и пустые банки были разбросаны у его ног.

Когда Ся Линь разглядывал Сун Яня, тот тоже поднял голову и посмотрел на него.

Из-за того, что он стоял спиной к свету, он не мог разглядеть лицо Ся Линя, но по знакомым очертаниям определил, что это действительно Ся Линь.

— Ты пришёл? — Сун Янь издал пьяный звук, попытался встать, но не смог и снова сел.

Он поднял голову и засмеялся, глядя на Ся Линя: — Ся Линь, я знал, что ты придёшь. Ты всё ещё считаешь меня своим братом, правда?

Ся Линь смотрел на него, молча.

В этот день в прошлой жизни Сун Янь уже официально признался в любви Юй Лотуну. Но в этой жизни Сун Янь в одиночку пришёл в безлюдное недостроенное здание, чтобы пить в печали, и ни словом не упомянул Юй Лотуна.

Он не знал, на какой стадии находились отношения Сун Яня и Юй Лотуна, или же из-за того, что он вмешался, симпатия Юй Лотуна к Сун Яню переключилась на него самого, и Сун Янь, тщетно добиваясь его, стал пить так, чтобы выплеснуть эмоции?

Думая об этом, Ся Линь чувствовал себя сложно, невозможно описать.

Он наконец-то дал Сун Яню почувствовать горечь безответной любви и увидел его жалкий вид, пьющего в отчаянии, но в его сердце не было никакой радости.

В начале своей второй жизни он тоже думал использовать свои предзнания, чтобы полностью разорвать связь между Сун Янем и Юй Лотуном и крепко держать Сун Яня в своих руках.

Но позже он отказался от этой мысли. Использование подлых методов, чтобы удержать Сун Яня, помимо того, что он сам превратится в эгоистичное и жалкое существо, не принесёт никакой пользы ни ему, ни другим, и уж точно не принесёт ему истинного счастья.

Но теперь, судя по всему, хотя у него и не было злого умысла, из-за его активного вмешательства, траектория развития отношений между Сун Янем и Юй Лотуном всё же претерпела значительные изменения.

Осознав это, он тихо вздохнул, сел рядом с Сун Янем, взял с земли банку пива, открыл её и поднял её в жесте приветствия Сун Яню: — Сун Янь, с восемнадцатилетием.

Сун Янь на мгновение замер, и когда он снова посмотрел на него, уголки его губ постепенно окрасились улыбкой, его глаза сияли, как звёзды на ночном небе.

— Если ты действительно хочешь отпраздновать со мной день рождения, выпей эту банку пива залпом, — сказал Сун Янь.

—... — Ся Линь подумал, что этот парень просто слишком наглый, дай ему палец — он откусит всю руку.

Но ради того, чтобы сегодня был его день рождения, Ся Линь не отказался. Он поднял голову и залпом выпил.

30. Обвинение

Сун Янь смотрел на Ся Линя, пока тот не допил последний глоток. Его настроение постепенно улучшалось. Он положил одну руку на плечо Ся Линю и громко воскликнул: — Хорошо! Ты настоящий брат, настоящий мужик! Я выпью с тобой!

Сказав это, он сам допил банку.

Ся Линь внезапно почувствовал лёгкое головокружение.

В прошлой жизни, чтобы быть вместе с Сун Янем, он не взял ни копейки из дома, работал в небольшой компании, часто пил с клиентами, чтобы получить небольшие проекты, и под давлением развил неплохую выносливость к алкоголю. Выпить целую банку пива залпом для него было пустяком.